

УДК 821.161.1
ББК 83.3

Е.В. Суровцева

**ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ
В ЭПИСТОЛЯРНОМ
НАСЛЕДИИ
А.С.ПУШКИНА ***

Одна из насущных проблем современной русистики – изучение эпистолярных обращений во власть русских писателей. Эти обращения, наравне с дружеским письмом, правомерно выделить в особый жанр. Перу А.С.Пушкина принадлежат обращения к императорам – Александру I и Николаю I; М.А.Дондукову-Корсакову и С.С.Уварову; заслуживает отдельного анализа переписка Пушкина с А.Х.Бенкендорфом. Нами анализируется тематический диапазон этих обращений (взаимоотношения поэта и власти; нездоровье поэта; его творчество, взаимоотношение с цензурой и даже личная жизнь).

Ключевые слова: *«письмо властителю», «письмо царю», эпистолярный жанр, А.С.Пушкин, русская литература XIX века.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-3-112-119

Суровцева Екатерина Владимировна – канд. филол. наук, профессор Российской академии естествознания, старший научный сотрудник; Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, лаборатория общей и компьютерной лексикологии и лексикографии
Тел.: +7 (910) 471 89 00
E-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

© Суровцева Е.В., 2020.

Рядом исследователей (Н.Степанов [1926], У.М.Тодд [1994], О.П.Фесенко [2008], М.Д.Кузьмина [2016]) уже изучался жанр дружеского письма в эпистолярном наследии Пушкина и писателей его времени. Необходимо также изучить жанр властям в творчестве русских классиков (в частности, Пушкина) – этот аспект темы предполагает изучение эпистолярных обращений литераторов царям и их приближенным (проблема особого эпистолярного жанра «письма царю» поставлена нами в [Суровцева, 2011]).

Прежде всего необходимо рассмотреть письма Пушкина Александру I (два черновых письма 1825 г., написанных по-французски) и Николаю I (одно письмо 1826 г.) (кратко они проанализированы в нашей работе [Суровцева, 2011, с. 115]). Все эти письма заканчиваются просьбой отпустить адресанта на лечение «аневризмы сердца» за границу, в Москву или Петербург (из Михайловского), которая так и не была удовлетворена.

Затрагиваются в письмах и другие темы. В первом черновом письме Александру I (апрель 1825) упоминается опала, терпеливо переносить которую мешает именно болезнь.

В черновике письма Александру I (лето 1825 г.) поэт излагает давнишнюю историю о сплетне, связанной с тем, будто бы его высекли в тайной канцелярии. Ему приходили в голову мысли о дуэли

*Статья написана на основе доклада, прочитанного на Международной научной конференции «А.С.Пушкин и русская литература» (Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 17 – 19 октября 2019 г.).

и самоубийстве. Пушкин пишет: «Таковы были мои размышления. Я поделился ими с одним другом, и он вполне согласился со мной. Он посоветовал мне предпринять шаги перед властями в целях реабилитации – я чувствовал бесполезность этого» [Пушкин, 1996-1997, т. 13, с. 228, 549 (далее в ссылках на это издание указываются только том и страницы)]. Далее Пушкин в том же письме императору характеризует своё поведение следующим образом: «Я решил тогда вкладывать в свои речи и писания столько неприличия, столько дерзости, что власть вынуждена была бы наконец отнестись ко мне как к преступнику, я надеялся на Сибирь или на крепость, как на средство к восстановлению чести». При этом в обращении к адресату поэт весьма почтителен («я всегда проявлял уважение к особе вашего величества» [Там же, с. 228, 549]).

В послании Николаю читаем: «В 1824 году, имев несчастье заслужить гнев покойного императора легкомысленным суждением касательно афеизма, изложенным в одном письме, я был выключен из службы и сослан в деревню, где и нахожусь под надзором губернского начальства. Ныне с надеждой на великодушие Вашего императорского величества, с истинным раскаянием и с твердым намерением не противуречить моими мнениями общепринятому порядку (в чем и готов обязаться подпискою и честным словом) решился я прибегнуть к Вашему императорскому величеству со всеподданнейшею моею просьбою» [Там же, с. 283]. К письму прилагается врачебное свидетельство на листе гербовой бумаги. Кроме того, на отдельном листе Пушкин сделал приписку с обещанием впредь не принадлежать ни к каким тайным обществам и с уверением, что и до настоящего момента никогда к подобным сообществам не принадлежал и даже не знал об их существовании.

Сохранилось письмо, датированное январём 1837 г. (ночь с 27 на 28) и предположительно адресованное Николаем I Пушкину [Т. 16, с. 228] (в цитируемом нами полном собрании сочинений поэта этот текст напечатан в разделе *Dubia*). В нём адресант просит адресата принять его прощение, если им больше не суждено увидеться на этом свете, и совет умереть по-христиански – причастившись, а также не беспокоиться о жене и о детях, которые будут взяты адресантом на попечение.

Далее необходимо рассмотреть переписку (попутно отметим, что переписка литератора с властями – очень редкое явление) Пушкина с Сергеем Семёновичем Уваровым – русским антиковедом и государственным деятелем, министром народного просвещения (1834 – 1849), действительным тайным советником, почётным членом (1811) и президентом (1818 – 1855) Императорской Академии наук, действительным членом Императорской Российской академии (1831) (о непростых взаимоотношениях поэта и министра см. в работе [Иванов, 1999]) и с Михаилом Александровичем Дондуковым-Корсаковым – чиновником Министерства народного просвещения, вице-президентом Санкт-Петербургской Академии наук, тайным советником, цензором. Нам известно одно письмо Уварова Пушкину и одно Пушкина Уварову; одно письмо и один отрывок из письма Дондукова-Корсакова Пушкину

и шесть писем Пушкина Дондукову-Корсакову (в том числе три черновика). Отметим, что все письма написаны на русском языке.

8 октября 1831 г. С. С. Уваров пишет Пушкину [Т. 14, с. 283 – 284], что, восхищённый стихами Пушкина, он сам «попробовал на деле сделать им подражание на французском языке», хотя и осознал «опасность борьбы» с поэтом, но всё же решил «завинтить свой штык на Европейский манер». Уваров просит благосклонно принять его опыт и передать его Жуковскому.

В ответном письме от 21 октября 1831 г. [Т. 14, с. 235.] Пушкин даёт высокую оценку стихам, полагая, что это не подражание, а его поэзия послужила темой «для развития гениальной фантазии» Уварова.

М. А. Дондуков-Корсаков в письме Пушкину от 19 января 1936 г. [Т. 16, с. 72 – 73] сообщает, что во исполнение разрешения на издание предполагаемого Пушкиным журнала «Современник» он назначил его цензором А. Л. Крылова, которому и следует теперь направлять материалы для журнала. Далее Михаил Александрович выражает сожаление о проблемах и затруднениях Пушкина, связанных с Цензурным Комитетом, и просит «со всеми требованиями... относительно Цензурного Комитета» обращаться непосредственно к нему.

В письме от 18 марта 1936 г. [Т. 16, с. 93] Пушкин, воспользовавшись предложением Дондукова-Корсакова, обращается к нему с просьбой посоветовать, как поступить с письмами из Парижа, не пропущенными Цензурным Комитетом (они были расценены «как статья[я], содержащая политические известия») – Пушкин спрашивает, обратиться ли ему к Бенкендорфу или предоставить всё Цензурному Комитету.

В следующем письме от 6 апреля 1836 г. [Т. 16, с. 101] (в полном собрании сочинений опубликован также черновик этого письма с правкой [Там же, с. 255 – 257]) Пушкин просит Дондукова-Корсакова разрешения выбрать себе ещё одного цензора (в «дополнение» к Крылову) – эта просьба вызвана двумя причинами: во-первых, Пушкину совестно обращаться к самому Дондукову-Корсакову «с ничтожными вопросами», хотя в затруднительных случаях это неизбежно; во-вторых, «двойная цензура» занимает много времени, поэтому журнал выходит с опозданием.

Сохранилось также черновое письмо Пушкина Дондукову-Корсакову, написанное во второй половине апреля (после 18 числа) 1836 г. [Т. 16, с. 109] (в полном собрании сочинений опубликован также ещё один черновик этого письма с правкой [Там же, с. 257]), в котором поэт высказывает благодарность за письмо и статью о взятии Дрездена и упоминает об отклонении цензурой оправдания генерала Давыдова.

Завершает переписку Дондукова-Корсакова и Пушкина отрывок письма Дондукова-Корсакова, предположительно датированный концом апреля 1836 г. [Т. 16, с. 109] с заверениями почтения поэту.

Большой пласт материала представляет собой эпистолярное общение А.С.Пушкина и А.Х.Бенкендорфа [Т. 13 – 16]. «Саму историю рус-

ской литературы можно представить как литературное произведение, созданное гигантской группой соавторов. И какой бы противоречивой ни получалась подобная эпопея, граф А.Х.Бенкендорф практически неизменно занимает в ней место выразительного антигероя, на фоне которого положительные персонажи выглядят ещё светлее и ярче. Этот образ возник на почве того, что публицистический пафос исследователей либо выступал оправданием тенденциозного подбора фактов, либо заменял их совсем» [Олейников, 2004, с. 289 – 290].

Все письма и деловые бумаги Пушкина Бенкендорфу и Бенкендорфа Пушкину перечислены в таблице.

Если считать беловые отправленные послания, то Пушкин направил Бенкендорфу 54 письма и 3 деловые бумаги (около 65 процентов из них – по-русски), а Бенкендорф Пушкину – 38 писем (около 87 процентов из них – по-русски). Кроме того, сохранилось 8 черновых писем Пушкина Бенкендорфу (из них 25 процентов – по-русски). Содержание одного неотправленного письма Бенкендорфа Пушкину, написанного по-русски, Александр Христофорович изложил Александру Сергеевичу, видимо, устно, при личной встрече.

Перечень писем и деловых бумаг А.С.ПушкинаА.Х.Бенкендорфу
и А.Х.Бенкендорфа А.С.Пушкину

№№	Тип текста	Адресант – адресату	Комментарии	Язык	Количество
1.	Письмо	Пушкин Бенкендорфу	отправленное	по-русски	35
2.	Письмо	Пушкин Бенкендорфу	отправленное	по-французски	19
3.	Письмо	Бенкендорф Пушкину	отправленное	по-русски	33
4.	Письмо	Бенкендорф Пушкину	отправленное	по-французски	5
5.	Письмо	Пушкин Бенкендорфу	черновое	по-французски	6
6.	Письмо	Пушкин Бенкендорфу	черновое	по-русски	2
7.	Деловые бумаги	Пушкин Бенкендорфу	отправленное	по-русски	3
8.	Деловые бумаги	Пушкин Бенкендорфу	другие редакции и варианты	по-русски	2
9.	Письмо	Пушкин Бенкендорфу	другие редакции и варианты	по-русски	7
10.	Письмо	Пушкин Бенкендорфу	другие редакции и варианты	по-французски	14
11.	Письмо	Пушкин Бенкендорфу	другие редакции и варианты	по-русски и по-французски – на двух языках	1
12.	Письмо	Бенкендорф Пушкину	неотправленное	по-русски	1

«Определить личное отношение Бенкендорфа к тем или иным литераторам часто бывает сложно, ибо занимаемые им должности ставили его в роль посредника между императором и подданными. Это хорошо видно на примере почти хрестоматийной темы “Поэт и Царь”. Во взаимоотношениях Пушкина и Николая Павловича Александр Христофорович почти бессменно выполнял роль передаточного звена. Именно по этой причине обширная переписка Пушкина и Бенкендорфа по числу дошедших до нас писем уступает только переписке поэта с женой (согласно нашим подсчётам, Пушкин направил супруге 68 писем. – *Е.С.*) и близким другом П.А.Вяземским (согласно нашим подсчётам, Пушкин направил Вяземскому 81 письмо, а Вяземский Пушкину – 35 писем. – *Е.С.*). Однако большая часть этих писем – выражение монаршей воли, поэтому их в значительной степени можно назвать “перепиской Пушкина с императором Николаем”» [Олейников, 2004, с. 294]. Личное же мнение Бенкендорфа о Пушкине выражено в отчёте III Отделения за 1837 г. – этот отчёт был подписан самим Александром Христофоровичем. В данном документе Александр Сергеевич характеризуется как «великий поэт и великий либерал, противник всякой власти» [Россия под надзором, 2006, с. 165], осыпанный милостями царя, но не поменявший своего мировоззрения, а научившийся более осторожно его выражать. Круг приверженцев Пушкина был образован в соответствии с этими двумя свойствами поэта. Почести, отдаваемые убитому Пушкину на похоронах, скорее относились к Пушкину-либералу, чем к Пушкину-поэту [Там же, с. 165 – 166]. Следует чётко оговорить, что Бенкендорф в данном случае заблуждался и судил о позднем Пушкине так же, как и о раннем, однако тот с возрастом значительно эволюционировал. Это отлично почувствовал и выразил в одном из своих писем Бенкендорфу В.А.Жуковский [Олейников, 2004, с. 295 – 296], который объяснил подобный взгляд Александра Христофоровича тем, что он в его положении «осуждён думать», что с ним не может быть искренности, и вынужден верить тому, что о человеке говорят другие. Однако служивший в III Отделении М.П.Попов полагал, что Бенкендорф и его помощник фон Фок смотрели на Пушкина не как на «ветреного мальчика», а как на «опасного вольнодумца» и передавали ему монаршую волю с изрядной долей строгости [Олейников, 2004, с. 296]. Интересно, что двойственное отношение к личности Пушкина было свойственно не только Бенкендорфу и его сотрудникам, но и западным дипломатам [Там же, с. 295].

Бенкендорф чувствовал себя покровителем Пушкина, о чём и писал ему; в обращении с поэтом он был очень корректен, часто доброжелателен – именно поэтому Пушкин даже просил Александра Христофоровича быть его Ангелом-Хранителем [Там же, с. 296]. Александр Сергеевич признавал неоценимую помощь шефа жандармов в публикации своих произведений – для получения разрешения не надо было обращаться к императору, всё мог решить Бенкендорф [Там же, с. 297]. Отметим, что Бенкендорф прислушивался к просьбам Пушкина и старался их выполнять (в некоторых случаях – согласуя с царём) – в том числе и те, кото-

рые не имели отношения к творчеству поэта. Так, после смерти генерала Н.Н. Раевского именно Пушкин через Бенкендорфа выхлопотал вдове пенсию; хлопотал поэт и за своего брата Льва – несмотря на то, что Бенкендорф имел о поручике Пушкине очень неприятные отзывы, просьбу поэта он выполнил [Олейников, 2004, с. 297]. Справедливо замечание современного исследователя о том, что Бенкендорф для Пушкина был весьма существенным «административным ресурсом». Этим ресурсом поэт воспользовался и «в личных целях», когда попросил Александра Христофоровича оформить ему «характеристику» для предъявления её родителям Натальи Николаевны Гончаровой, которые не хотели бы выдавать свою дочь за человека, который на дурном счету у государя – Бенкендорф помог и тут [Олейников, 2004, с. 298]. Одновременно была дозволена и публикация «Бориса Годунова», что – помимо всякого рода высоких материй – позволяло поправить материальное положение молодой семьи. Чуть позже Бенкендорф «выбил» для Пушкина жалование за его государственную службу с разрешением работать в архивах (назначение исходило лично от Николая, однако точный размер жалования не был определён и поэтому чиновники не торопились платить вообще какие бы то ни было деньги). «Неотправленное подробное и откровенное письмо Бенкендорфу от 21 ноября 1836 года с описанием конфликта с Дантесом и Геккерном сам Пушкин считал “доказательством уважения и доверия”, испытываемого к его адресату» [Олейников, 2004, с. 299]. Николай и Бенкендорф встречались с поэтом 23 ноября и уговаривали его отказаться от поединка с Дантесом. Поэт дал царю слово дворянина не участвовать в дуэли. Однако, увы, предотвратить поединок не удалось (об усилиях Бенкендорфа по поиску писем и предотвращении дуэли кратко см. [Олейников, 2004, с. 299 – 301]).

Отметим, что взгляд на Бенкендорфа и на возглавляемое им III Отделение как на «административный ресурс» был присущ не только Пушкину. Известно сотрудничество Ф.Б.Булгарина с III Отделением [Рейтблат, 1993]. Точно также к властям относились, например, Е.П.Ростопчина и П.А.Вяземский, придерживавшиеся, как известно, либеральных убеждений [Киселёв, 1965]. В 1831 г. тот же Пушкин, который «использовал» Александра Христофоровича не только «в личных целях», отправил Бенкендорфу письмо с предложением стать трибуном высшей власти; весьма интересно, что с подобными предложениями «наверх» обращались и иные литераторы – В.А.Жуковский (1831), П.А.Вяземский (1833), известный своими либеральными воззрениями. Таким образом, литераторы самых разных политических пристрастий, не считали для себя зазорным сотрудничать с властью – в XX в. мы имеем принципиально иную картину.

Таким образом, на материале писем А.С.Пушкина императорам и их приближённым самого разного ранга можно проследить взаимоотношения с властями и пересмотреть ряд неверных оценок, бытующих среди исследователей данной темы.

Литература

Иванов О. А. (1999) К вопросу о взаимоотношениях С. С. Уварова и А. С. Пушкина в 30-е гг. XIX века // Новик: сб. науч. работ аспирантов и студентов истфака ВГУ. Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та. Вып. 2. С. 45 – 55.

Киселёв В. (1965) Поэтесса и Царь (Из истории русской поэзии 40-х годов) // Русская литература. № 1. С. 144 – 156.

Кузьмина М. Д. (2016) Дружеское письмо 1830-х годов: заграничные корреспонденции Т. Н. Грановского // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. № 3 (72). С. 48 – 51.

Олейников Д. И. (2014) Бенкендорф. М.: Молодая гвардия. 393 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).

Пушкин А. С. (1996 – 1997) Полн. собр. соч.: в 19 т. М.: Воскресенье.

Рейтблат А. И. (1993) Булгарин и III отделение в 1826 – 1831 гг. // Новое литературное обозрение. № 2. С. 113 – 129.

Россия под надзором (2006): Отчёты III Отделения. 1827 – 1869. М.: Российский архив. 706 с.

Степанов Н. (1926) Дружеское письмо начала XIX в. // Русская проза / под. ред. Б.Эйхенбаума и Ю.Тынянова: сб. статей. Л.: Academia. С. 74 – 101.

Суровцева Е. В. (2011) Жанр «письма царю» в XIX – начале XX века. М.: АИРО-XXI. 164 с.

Тодд У. М. (1994) Дружеское письмо как литературный жанр в пушкинскую эпоху / пер. с англ. И.Ю.Куберского. СПб.: Академический проект. 207 с. (Серия: «Современная западная русистика»).

Фесенко О. П. (2008) Дружеский эпистолярный дискурс пушкинской поры. Омск: Изд-во Омского экономического ин-та. 128 с.

References

Fesenko O. P. (2008) *Friendly epistolary discourse of Pushkin's time*. Omsk: publishing house of the Omsk economic Institute. 128 p. (In Russian).

Ivanov O. A. (1999) To the question of the relationship between S.S. Uvarov and A. S. Pushkin in the 30s. XIX century. *Novik: Collection of scientific papers of postgraduates and students of the VSU faculty of history*. Voronezh: publishing house. VSU, issue 2, pp. 45-55. (In Russian).

Kiselev V. (1965) The poetess and the Tsar (From the history of Russian poetry in the 40s). *Russian literature*, no. 1, Pp. 144-156. (In Russian).

Kuzmina M. D. (2016) Friendly letter of the 1830s: foreign correspondence vol. N. Granovsky. *Bulletin of Cherepovets state University*, no. 3 (72), pp. 48-51 (In Russian).

Oleynikov D. I. (2014) *Benckendorf*. Moscow: Molodaya Gvardiya. 393 p. (Series «Life of remarkable people»). (In Russian).

Pushkin A. C. (1996-1997) *Complete works. In 19 volumes*. Moscow: Voskresenie. (In Russian).

Reitblat A. I. (1993) Bulgarin and the third Department in 1826-1831. *New literary review (Novoe lit. obozrenie)*, no. 2, pp. 113-129. (In Russian).

Russia under supervision (2006): Reports of the III Branch. 1827-1869. Moscow: Russian archive. 706 p. (In Russian).

Stepanov N. (1926) Friendly letter of the beginning of the XIX century. *Russian prose*. Under. edited by Boris Eichenbaum and Yuri Tynyanov. Sat. St. Leningrad: Academia. P. 74-101. (In Russian).

Surovtseva E. V. (2011) *Genre «letters to the Tsar» in the XIX-early XX century*. Moscow: AIRO-XXI. 164 p. (In Russian).

Todd W. M. (1994) *Friendly letter as a literary genre in the Pushkin era*. Translation I. Y. Kubersky. Saint Petersburg: Academic project. 207 p. (Series: «Modern Western Rusistics»). (In Russian).

Ekaterina V. Surovtseva (Moscow, Russian Federation)

Letters to Authorities in the Epistolary Heritage of A.S.Pushkin

One of pressing problems of modern Russian studies is the study of epistolary appealing to power by Russian writers. These appeals, along with a friendly letters, are rightfully singled out in special genre. Letters by A.S.Pushkin's pen include appeals to emperors – Alexander I and Nicholas I; M.A.Dondukov-Korsakov and S.S.Uvarov; correspondence by Pushkin and A.H.Benckendorf deserves separate analysis. We analyze thematic range of these appeals (relationship between the poet and the authorities; the poet's ill health; his work, relationship with censorship and even personal life).

Key words: *«letter to ruler», «letter to Tsar», epistolary genre, A.S.Pushkin, Russian literature of the XIX century.*

Ekaterina V. Surovtseva – PhD of Philology, Professor of the Russian Academy of natural Sciences, senior researcher. Moscow state university of M.V.Lomonosov, faculty of Philology, laboratory of general and computer lexicology and lexicography. Phone:+7 (910)-471-89-00, e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru